

Омская Жизнь

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ и ЭКОНОМИЧЕСКАЯ

выходить въ г. Томскѣ ежедневно, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

въ Томскѣ и другихъ городахъ: на 12 мѣс. 6 р., 9 мѣс. 4 р. 75 к., 6 мѣс. 3 р. 50 к., 3 мѣс. 1 р. 80 к., 1 мѣс. 60 к.
За границу: на 12 мѣс. 10 р., 9 мѣс. 8 р., 6 мѣс. 6 р., 3 мѣс. 3 р. 50 к., 1 мѣс. 1 р. 20 к.
Разсрочка годовой платы—НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.
Для учителей и учительницъ народныхъ школъ въ годѣ 4 р., на полгода 2 р., при условіи подписки въ конторѣ „Сибир. Жизнь“.

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

За перемѣну адреса иногородняго на иногородній взымается 35 коп.

Такса за объявленія: за строку петита вперед текста 20 коп., назад—10 коп.

Для иногороднихъ за строку петита вперед текста 30 коп., назад—15 коп.

Объявленія прилуги и рабочихъ 20 коп. за три строки.

За прилагаемыя къ газетѣ объявленія въ Томскѣ—5 р., иногороднихъ 7 р. за тысячу экземпляровъ, въ томъ же болѣе одного лота.

Контора открыта ежедневно съ 8-ми час. утра до 6-ти час. вечера, кромѣ праздниковъ. Телефонъ № 470.

Редакція для личныхъ объясненій съ редакторомъ открыта ежедневно отъ 5 до 6 час. вечера.

Присылаемая въ редакцію статья и сообщенія должны быть написаны четко и только на одной сторонѣ листа съ обозначеніемъ фамилии и адреса автора. Рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ напечатанію и сокращеніямъ. Рукописи, доставленные безъ обозначенія условій вознагражденія, считаются бесплатными. Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ редакціи три мѣсяца, а затѣмъ уничтожаются. Малѣйшія статьи соискать не во вращаются.

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Томскѣ: въ конторѣ редакціи (ул. Дерябинской и Лискою пер., д. «Сибирск. Т-во Печати. Дѣла») и въ книжн. магаз. П. И. Макушина; въ Петербургѣ: въ конторѣ объявленій Торгового Дома Л. и Э. Метцль и К°, Б.-Морская ул., д. № 11, Торг. Дома Бруно Валентина, Екатерининскій каналъ, № 18—27; въ Москвѣ: въ центральной конт. объявленій Торг. Дома Л. и Э. Метцль и К°, Мясницкая ул., д. Сытова; въ Варшавѣ: въ конторѣ объявленій Торг. Дома Л. и Э. Метцль и К°, Маршалковская, 130; въ Барнаула: въ книжн. магаз. В. К. Сотарова.

Цѣна № въ
г. Томскѣ 4 коп.

Цѣна № въ
др. городахъ 5 коп.

Русская жизнь въ произведе- ніяхъ А. П. Чехова.

(Лекція В. А. Поссе).

«Боже, какъ грустна наша Россія!»—этотъ возгласъ, выразившійся у нашего баяна послѣ прочтенія Гоголемъ «Мертвыхъ душъ», В. А. Поссе взялъ за эпиграфъ для своей лекціи. Этотъ возгласъ, по мнѣнію лектора, въ сущности больше подходитъ къ сочиненіямъ Чехова, потому что грусть предполагаетъ любовь къ людямъ, къ народу, о которомъ мы грустимъ. Но у Гоголя нѣтъ этого народа; у него выведены лишь типы людей паразитовъ, господъ Маниловыхъ, Собакевичей, Чичиковыхъ, живущихъ и добръюшихъ за счетъ простого, многострадальнаго, деревенскаго народа, но самого народа не видно. Смѣхомъ, а не грустью Гоголь роднится съ Чеховымъ, смѣхомъ, но не слезами. И у Чехова звучалъ этотъ смѣхъ, особенно въ первый періодъ его творчества.

Смѣхъ Гоголя—смѣхъ все примиряющій, онъ не вызываетъ возмущенія противъ тѣхъ, которыхъ высмѣивалъ, надъ тѣми, которые вели позорнѣйшій торгъ живыми и мертвыми душами. И у Чехова вначалѣ смѣхъ звучалъ также этими примиряющими нотами. Не то стало чувствоваться въ смѣхѣ послѣдняго періода—тамъ уже звучали новыя ноты, ноты грусти.

Чеховъ уловилъ одну удивительную черту нашего характера—это то, что человекъ въ извѣстный періодъ своей жизни начинать проявлять черты характера, ставшіяся у него до сихъ поръ въ скрытомъ состояніи. Чеховъ разсматривалъ человека въ процессѣ измѣненія его характера, въ зависимости отъ внутреннихъ и внѣшнихъ причинъ, а часто какъ будто безъ видимыхъ причинъ. Его творчество рѣзко дѣлитъ людей на двѣ группы: одну, которая воспринимаетъ всѣ вліянія и измѣненія жизни, для которыхъ, по выраженію Мисаила изъ повѣсти «Моя жизнь», «ничего не проходитъ», и другую, для которой «все проходитъ безслѣдно». Чеховъ родствененъ не Гоголю, а другому писателю—Гюи-де-Мопассану, который, какъ и Чеховъ, былъ наделенъ этою удивительной способностью индивидуализи, брать каждаго человека, выдѣлять его изъ окружающей среды, зато въ содержаніи ихъ творчества лежала рѣзкая грань жизни: простой-русской съ ея чистой патріархальностью, питаемой еще кое-гдѣ сохранившимися мірскими началами, и французской, гдѣ все ярче и опредѣленнѣе, гдѣ тонъ жизни задаетъ всемогущая буржуазная олигархія, почившая на лаврахъ поступательнаго движенія имущей демократіи.

Въ отношеніяхъ къ народу Чехова много общаго съ Толстымъ. Ни у одного русскаго писателя такъ ярко просто не выражено того, что въ обществѣ принято называть «толстовскими идѣями». Чеховъ считалъ эти идеи глубоко народными, претворенными жизнью. Лекторъ говоритъ объ отношеніи Чехова къ различнымъ категориямъ людей и сословіямъ, обильно иллюстрируетъ это цитатами изъ его произведеній. Лекторъ рѣзко обрушивается на молодыхъ русскихъ демократовъ, увидѣвшихъ въ чеховскихъ «Мужикахъ» отраженіе «идіотизма деревни». Онъ доказываетъ, что этотъ «идіотизмъ» достоинъ части нашей интеллигенціи ни изъ что неспособной, ни во что неувѣрующей. И долго еще звучалъ обличающій голосъ, но уже не лектора, а проповѣдника, говорящаго отъ Чехова за свой страхъ, своимъ именемъ. И, конечно, проповѣднику измѣнилъ тотъ объективизмъ, который не далъ даже основаніе Поссе-лектору въ лекціи «Вывожденіе и возрожденіе» критиковать направленіе Суворинскаго «Новаго Времени», и, какъ это ни страшно, далъ основаніе Поссе-проповѣднику рѣзко и страстно нападать на тѣхъ, которые въ наст. время лишены возможности возражать на его нападки.

— Творчество Чехова, говоритъ въ заключеніе лекторъ, это пѣсня объ убитыхъ жизни, безпреречно обездоливающей, непонятно начинающейся. Въ этой пѣснѣ Чеховскаго творчества связь съ прекраснымъ, но пока отдаленнымъ будущимъ человечества.

Лекторъ вмѣстѣ съ Чеховымъ вѣрить и зоветь вѣрять въ новую жизнь, жизнь полнуювластную, творческую; вѣрять, что настанетъ время, и человечество создастъ новыя формы, и забудутся старыя неправды и уставшіе отдохнуть... И. П.